

ЭНАНТИОСЕМИЧНЫЕ КОММУНИКЕМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ОЦЕНКА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Юй Липин

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный
университет
st106489@student.spbu.ru

ENANTIOSEMIC COMMUNIKEMES WITH THE MEANING OF "EVALUATIVE" IN RUSSIAN LANGUAGE: STYLISTICAL ANALYSIS

Yu Liping

Summary: The article presents the results of the stylistic analysis of enantiosemic komunikemes with the meaning of "evaluative" in Russian. The study includes three stages: 1) identification of a number of komunikemes with opposite meanings; 2) division of the selected komunikemes into semantic groups: emotional-evaluative, affirmations/denials, etiquette; 3) conducting a stylistic analysis of enantiosemic komunikemes with the meaning of "evaluative" in Russian. As a result of the study, the stylistic characters of enantiosemic komunikeme with the meaning of "evaluative" and their use in colloquial speech are clarified.

Keywords: enantiosemy, enantiosemic komunikemes, evaluative, emotional-evaluative komunikemes, stylistic character.

Аннотация: Представлены результаты стилистического анализа русских энантиосемичных коммуникем со значением «оценка». Исследование включает в себя три этапа: 1) выделение коммуникем, имеющих антонимичное значение; 2) разделение отобранных коммуникем на семантические группы: эмоционально-оценочные, утверждение/отрицание, этикетные; 3) стилистический анализ энантиосемичных коммуникем со значением «оценка», используемых в современном русском языке. В ходе исследования уточнены стилистические характеристики энантиосемичных коммуникем со значением «оценка» и особенности их функционирования в русской разговорной речи.

Ключевые слова: энантиосемия, энантиосемичные коммуникемы, оценка, эмоционально-оценочные коммуникемы, стилистические характеристики.

Согласно традиционным представлениям, «разговорная речь – это нерегламентируемая и лишь до определенных пределов контролируемая сознанием совокупность автоматизированных коммуникативных актов» [4, с. 70], в которых говорящие активно пользуются коммуникемами, относящимися к нечленимым предложениям [11]. Коммуникемы, обладающие специфическими характеристиками и отличающиеся частотностью употребления в разговорной речи, считаются ядром поля синтаксической фразеологии, в связи с чем их изучение до сих пор является актуальной проблемой в современной лингвистике [1; 2; 3; 7; 15].

Наблюдения показывают, что «арсенал данных языковых средств велик, он составляет важную часть коммуникативного фонда говорящего и самобытность любого языка, отражает специфику языкового мышления, стратегии общения между людьми, а также уровень эмоциональности носителей того или иного языка» [13, с. 3].

Как справедливо отмечает В.Ю. Меликян, «коммуникемы – достаточно противоречивый рече-языковой феномен в силу совмещения в себе одновременно нескольких взаимоисключающих тенденций развития и функционирования языка, например, к экономии и избыточности, устойчивости и вариативности, стандартизации и эмоциональности и т.п.» [6, с.79]. Кроме того,

интерес лингвистов к проблеме использования коммуникем обусловлен тем, что «они чрезвычайно активны в устно-разговорной форме общения <...>» [6, с.78].

Коммуникемы представляют собой стереотипные выражения, обобщающие и синтезирующие структуру предложения и ядро содержания, они способны повышать эффективность общения в определенной сфере, позволяя достигать целей межличностной коммуникации. «В результате сокращения устойчивые сочетания слов становятся более выразительными в стилистическом отношении и удобными с точки зрения их использования в динамичном по своему существу разговорном языке» [14, с.107].

В данной статье рассматриваются русские эмоционально-оценочные коммуникемы, имеющие энантиосемичные значения. «Как и любая коммуникативная единица, коммуникема, обладая тем или иным непонятным значением, способна вступать в антонимические отношения» [12, с. 73]. В русском языке более 20% коммуникем (около 350 единиц) совмещают в себе противоположные (энантиосемичные) значения. Понимание инвариантного значения, выражаемого этими единицами, возможно только с учетом ситуации и контекста, а в ряде случаев и интонации. Г.Н. Острикова установила, «что коммуникемы-энантонимы выявляют те же типологиче-

ские черты, что и лексические энантиосемичные единицы, подтверждая универсальные свойства категории энантиосемии» [10, с.27].

На основе статистического анализа коммуникемы, способные выражать противоположные значения, можно разделить на три семантические группы: «утверждение»/«отрицание» (около 15% от общего количества энантиосемичных коммуникем), экспрессивно-оценочные (около 80%), этикетные (около 5%). Наиболее продуктивными в аспекте энантиосемии являются экспрессивно-оценочные коммуникемы в силу специфики эмоциональной оценки, которая характеризуется самыми разнообразными оттенками и наличием вариантов.

Будучи универсалией для всех языков мира, энантиосемичные коммуникемы одновременно являются важным компонентом национальной языковой картины мира. Следовательно, данный феномен в определенной степени лингвоспецифичен. Исследование энантиосемичных коммуникем необходимо для дальнейшего изучения явления энантиосемии в целом, а также для выявления стилистических особенностей таких языковых единиц – в частности.

Материалом исследования послужили лексико- и фразеографические источники и художественные тексты на русском языке.

На первом этапе исследования были отобраны энантиосемичные коммуникемы, представленные в «Синтаксическом фразеологическом словаре русского языка» [8]. Таких коммуникем оказалось 327.

На втором этапе, основываясь на концепции В.Ю. Меликяна [5], мы распределили энантиосемичные коммуникемы по трем семантическим группам: эмоционально-оценочные, утверждение/отрицание и этикетные. В исследуемом материале эмоционально-оценочные коммуникемы составили 267 единиц, коммуникемы со значением утверждения/отрицания – 45, этикетные коммуникемы – 15.

На третьем этапе был проведен стилистический анализ эмоционально-оценочных коммуникем с энантиосемичным значением. В ходе анализа были обнаружены следующие стилистические разновидности:

1. с социально-жанровой точки зрения: разговорное, просторечное, устаревшее, диалектное и окказиональное;
2. с эмоционально-оценочной точки зрения: шутливое, ироничное, бранное, грубое.

Следует подчеркнуть, что стилистическую принадлежность анализируемых коммуникем не всегда удастся определить однозначно, поскольку в некоторых контек-

стах можно наблюдать совмещение социально-жанровых и эмоционально-оценочных особенностей.

Распределение коммуникем разной стилистической принадлежности исследуемых единиц и примеры их употребления приведены в таблице 1.

По результатам анализа можно заметить, что большая часть данных коммуникем со значением «оценка» отличаются разговорным характером. Это объясняется тем, что в диалоге на бытовые темы, как правило, выражается оценочное мнение и мнение-суждение, поэтому коммуникемы обладают высокой экспрессивностью. Положительное или отрицательное оценочное значение, заключенное в этих коммуникемах, можно определить по лексической сочетаемости или расширенному контексту. Например:

1. – **Ах ты, ёлки зеленые!** – удивленно воскликнул Иван, хлопнув себя по коленям. (П. Васильев. Ребров);
2. а) – **Ах ты! Молодец какой!** (П. Проскурин. Полуценные сны)
б) – Тимошка, Тимошка, – сказал он, и лицо его начало оттаивать от недавней окаменелости. – Что ты пёс, а? Глядишь, глядишь, **ах ты, лохматый философ!** – Внезапно он ухватил Тимошку за тяжелые лапы и подтянул ближе к себе, к лицу. – Я ведь давно замечал, ты все знаешь, только сказать не умеешь. (П. Проскурин. Полуценные сны).

В примере 1 коммуникема **Ах ты!** имеет оттенки удивления, досады, возмущения, осуждения, содержит негативную оценку, что подтверждается последующей фразой **ёлки зелёные!**, а также указанием на невербальное действие говорящего: *хлопнув себя по коленям*. В примерах 2 положительная оценка определяется соответствующей коннотативной лексической единицей **Молодец какой!**; коммуникема **Ах ты!** выражает такие эмоции как: удивление, одобрение, восхищение, восторг и т.п. Подобные коммуникемы являются яркими примерами живой разговорной речи, где переплетаются самые разные эмоции коммуникантов.

Энантиосемичные коммуникемы со значением «оценка» часто носят просторечный характер. Например:

1. – **Ну ты даёшь!** – воскликнула она. – Как у тебя это получается?! (Е. Гаглов. Тетрагон)
2. – Да ты что?! – вспыхнула девушка. – Ты это серьёз или дуркуешь? Чтобы я за тобой шпионила?! **Ну ты даёшь, мужёк...** (А. Буторин. Дочь небесного духа).

В первом примере коммуникема **Ну ты даешь!** содержит положительную оценку: удивление, восхищение. Во втором примере та же самая фразеологизированная

Таблица 1.

Коммуникемы разной стилистической принадлежности и примеры их употребления.

Примеры коммуникем	Пометы	Кол-во единиц	Кол-во единиц в %
• Ах ты! • Беда! • Блестяще!	разг.	145	55,1
• Вот тебе на! • Едрёна-зелёна! • Ну ты даешь!	прост.	83	31,6
• В рот тебе! • Иди ты! • Мать-перемать!	грубо-прост.	14	5,4
• Мать твою в эт-твою!	грубо-прост. окказ.	1	0,4
• Пресвятая Дева Мария! • Кровь Христова! • Матерь божья!	устар.	8	3,1
• Гениально!	прост. шутл.	1	0,4
• Ай же ребята!	прост. шутл. окказ.	1	0,4
• Едят её мухи! • Дуй его горой!	прост. шутл.-бран.	2	0,8
• Кайф! • Кейф! • Ёшки! • Ёшеньки!	прост. диал.	2	0,8
• В кровину твою мать!	прост. диал. устар.	1	0,4
• Ёкарный на глаз! • Ёшкин свет!	прост. окказ.	2	0,8
• Антик с гвоздикой!	устар. шутл.	1	0,4
• Канальство!	прост. устар.	1	0,4

единица имеет негативное значение, связанное с досадой, недовольством, порицанием.

Такие коммуникемы имеют оттенок просторечности, поэтому встречаются только в бытовом диалоге хорошо знакомых людей.

Другая важная характеристика энантиосемичных коммуникем со значением «оценка» – грубо-просторечное. Их главной особенностью является несоответствие этическим нормам. Например:

1. – Попался бы ты мне, начальничек, на воле! <...>
Покачал бы тебя на фонаре, **заразу тебе в рот!**
(Б. Дьяков. Повесть о пережитом);
2. – Чей-то тёплый и веселый басок растроганно сказал: – Давыдов, **в рот тебе печенку!** Любушка Давыдов! (М. Шолохов. Поднятая целина).

В первом примере коммуникема **Заразу тебе в рот!** выражает негативную оценку: возмущение, негодование, презрение и т.п. Во втором примере автор характеризует голос говорящего как «тёплый и веселый басок», в обра-

щении использует существительное с ласкательным суффиксом – «Любушка», поэтому коммуникема **В рот тебе печенку!** содержит положительную оценку – одобрение, похвалу и т.п. Отметим, что, с одной стороны, коммуникемы, входящие в группу грубо-просторечной лексики, находятся на периферии лексической системы и не кодифицируются в словарях современного русского языка, а с другой – эти коммуникемы достаточно частотны в разговорных диалогах между знакомыми людьми, подчеркивают близость собеседников и позволяют разнообразить средства выражения экспрессивной оценки [9].

В художественной литературе и в устной бытовой речи встречаются коммуникемы, которые в словарях сопровождаются пометой «устаревшее». Устаревшие коммуникемы широко используются в качестве языкового средства, придающего речи торжественное, патетическое звучание. Например: – **Дева Мария!** Какая хорошая погода! В этом предложении коммуникема **Дева Мария!** выражает удивление, одобрение, восторг. Устаревшие коммуникемы предполагают усиление значимости описываемого явления. В зависимости от интенций

говорящего устаревшие коммуникемы могут выражать и отрицательные оценки: неодобрение, возмущение, гнев. Например: – **Пресвятая Дева Мария! – вскрикнула мать. – Верно, случилось что-то необычайное, раз ты пришёл домой в таком виде.** (Г. Маркес. Любовь во время чумы). Устаревшие коммуникемы используются преимущественно в богослужебных текстах, где они способствуют приобщению к непостижимому, непривычному и выполняют сакральную функцию: **Кровь Христова! Святое Причастие!**

В русском языке, кроме коммуникем с вышеупомянутыми основными стилистическими характеристиками (разговорное, просторечное, грубо-просторечное, устаревшее), имеются и другие, не получившие широкого распространения, коммуникемы, которые сочетают в себе разные признаки. Они сохраняются в словарях современного русского языка благодаря наличию в них национально-ментальных особенностей носителей языка и способности отразить национально-культурные характеристики. Такие коммуникемы встречаются преимущественно в разговорном диалоге. Например: **Гениально!** (прост. шутл.; выражение одобрения, похвалы, восторга или неодобрения, сарказма, неудовольствия); **Едят её мухи!; Дуй его горой!** (прост. шутл.-бран.; выражение возмущения, негодования, досады или восхищения, восторга); **Ёшки!; Ёшеньки! Кайф!; Кейф!** (прост. диал.; выражение досады, разочарования, возмущения или радости, восхищения); **В кровину твою мать!** (прост. диал. устар.; выражение возмущения, негодования, неодобрения или одобрения); **Антик с гвоздикой!** (устар. шутл.; выражение похвалы, высшей степени восхищения кем-, чем-л. или неодобрения, возмущения); **Канальство!** (прост. устар.; выражение удивления, раздражения, возмущения, негодования или восхищения, одобрения) [8].

Существуют выражающие оценку энантиосемичные коммуникемы, которые имеют окказиональный характер. Значение и происхождение таких выражений понятны широкому кругу носителей русского языка. Эти выражения привлекают внимание лингвистов прежде всего тем, что дают представление о способах и путях развития фразеологизированных предложений как единиц языка. Например: **Мать твою в эт-твою!** (грубо-прост., окказ.); **Ай же ребята!** (прост. шутл., окказ.); **Ёкарный на глаз! Ёшкин свет!** (прост., окказ.). Все вышеприведенные коммуникемы могут выражать в разных ситуациях как положительные, так и отрицательные оценки.

Интересен тот факт, что многие энантиосемичные коммуникемы отличаются ироничным характером. Если основная окраска какой-либо коммуникемы – положительная оценка, то при выражении отрицательной оценки она приобретает иронический оттенок. Например, положительная оценка: – **Знаменито прошёлся! Морозик градусов девять!** (Л. Леонидов. Рампа и жизнь); отрицательная оценка в сочетании с иронией: – **Плохо, отвратительно, сильно. – Знаменито проиграла! Позору-то сколько!** (Из записи разг. речи).

Таким образом, стилистический анализ русских энантиосемичных коммуникем со значением «оценка» расширяет наши представления о их языковой природе и особенностях реализации в речи, а также может служить теоретической основой для разработки методики обучения иностранцев русской разговорной речи и переводу.

Перспективы работы видятся в проведении расширенного анализа прагматических условий функционирования энантиосемичных коммуникем в русском языке с целью определения степени их влияния на эффективность коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дырул А.М. Негативно-аффирмативные противопоставления: (На материале молд. яз.) // АН МССР, Ин-т яз. и лит. Кишинев: Штиинца, 1986. – 260 с.
2. Золотарева Л.А. Синтаксические фразеологические единицы в лексикографическом представлении / Л.А. Золотарева, Нгуен А.Н. // Научный диалог. 2018. № 6. С. 19–31.
3. Лайло Х.Д. Нечленимые предложения в современном русском языке // Academic research in educational sciences. 2022. № 3. С. 234–238.
4. Маркова А.В. Нечленимые предложения в системе языка права // Философия права. 2016. № 3(76). С. 68–72.
5. Меликян В.Ю. Классификация коммуникем русского языка по степени фразеологизации // Русский язык в школе. 2012. № 4. С. 56–63.
6. Меликян В.Ю. Коммуникемы со значением «оценки»: этимологический аспект (на материале английского языка) / В.Ю. Меликян, А.В. Меликян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т.8. № 1. С. 78–88.
7. Меликян В.Ю. О деривационной активности коммуникем со значением оценки в русском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 2. С. 103–110.
8. Меликян В.Ю. Синтаксический фразеологический словарь русского языка. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2019. – 400 с.
9. Острикова Г.Н. К вопросу выразительности некоторых синтаксических конструкций с противоположностью значений // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6. С. 148–154.
10. Острикова Г.Н. Коммуникемы с противоположными значениями в немецком языке // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 4(24). С. 26–35.
11. Русская грамматика [В 2-х т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. М.: Наука, 1980. Т.2. – 717 с.

12. Хованская О.Н. Антонимия в области коммуникем (на материале речи младших и старших школьников и речи взрослых носителей языка) // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2011. № 1. С. 72–76.
13. Чугуй А.В. Коммуникемы в аспекте степени нечленности: язык и речь: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2008. – 186 с.
14. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка // Лингвистическое наследие XX века. М.: Стереотип, 2021. – 272 с.
15. 李玮. 试论现代俄语中的句法成语 / 北京大学学报, 1999. (Ли Вэй О синтаксических фразеологизмах в современном русском языке. Пекин: Пекин дасюэ сюэбао). С. 108–110.

© Юй Липин (st106489@student.spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет